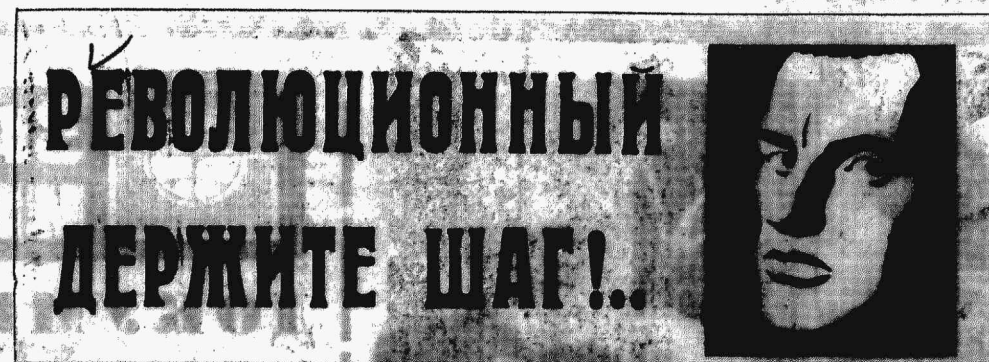

МОСКОВСКОМУ академическому театру имени Вл. Маяковского, Московскому театру драмы, Театру Революции и Театру Революционной сатиры исполняется 50 лет. Сегодняшний любитель драматического искусства, вероятно, удивится, прочтя эту фразу, и скажет: «Но ведь, кроме первого, в Москве таких театров нет!». Действительно, все перечисленные названия принадлежат одному Московскому академическому театру имени Вл. Маяковского. Вернее, даже не театру, а уже его истории.

Именно с просьбы рассказать об истории юбилара и началась наша беседа с главным режиссером театра народным артистом РСФСР Андреем Александровичем Гончаровым.

— Официально наш театр действительно начал существовать пятьдесят лет назад под прекрасным и гордым именем Театра Революции. Но это, так сказать, по «метрическим» свидетельствам. На самом же деле, его история началась несколькими годами раньше. Он появился на свет под свист пули и оружейных залпов, и багряное от пожаров небо за его сценой не было декорацией. Созданный при Политуправлении Западного фронта, Театр Революционной сатиры прошел вместе с красноармейцами все тяжкие дороги войны, разя, как пулей и штыком, чашушными и скетчами врага.

Потом он переехал в столицу, где по решению Московского Совета стал Театром Революции. Сезон 1922—1923 годов и считается первым сезоном нашего театра. Первым же его руководителем был выдающийся ре-

жиссер Всеволод Мейерхольд, а первым директором — легендарный Мате Залка.

Театр Революции — он с полным правом мог быть назван театром Современности. Потому что именно тема строительства Советского государства, тема формирования советского человека стала главной в его творчестве. Целая плеяда талантливых драматургов, жаждущая во все голоса говорить о новом времени, сплотилась вокруг театра: В. Виль-Велочерковский, В. Ромашов, В. Вишневский, А. Файко, А. Глебов. В спектакле «Инга» по пьесе А. Глебова впервые в стране на сцену вышла простая работница Глафира. Прообраз будущих строителей Магнитки и Днепротреста, прообраз Ангелиных и Васковых. Отныне советский рабочий человек вступил на сцену театра как главный его герой.

В 30-х годах Алексей Дмитриевич Попов осуществил постановку знаменитой трилогии Николая Погодина «Поэма о топоре», «Мой

дядя», «Белое бала». Образы сталкера Степана, Григория Гак, Анни вошли в золотой фонд советского театрального искусства. Эти герои борются за социализм, они утратили его.

В 40-е стал новым, самым важным эталом в театре жанр трагедии. Николай Павлович Саломовский, создатель «Гарриша», в эти 10 лет руководил Николай Павлович нашим коллективом. Человек, всегда державший руку на пульсе времени, подлинный новатор, он был в постоянном поиске, ведя труппу новыми, порой трудными путями к сердцу и разуму зрителя. Многие его постановки были событиями не одного, а многих театральных сезонов. «Семья Журбиных», «Директор», «Океан», «Обыкновенный человек». Да разве перечислить спектакли, в которые этот человек вложил всю силу своей страсти и дарования.

— Андрей Александрович, в 1964 году театру было присвоено звание академического. Некоторые в этом очень почетном слове видят иногда на-

лет преуспевающей, что ли, солидности...

— Не продолжайте, я понял! Нет — современность, современность и еще раз современность — вот наша тема и наша жизнь. Это — театр имени Маяковского. Именно в театре имени Маяковского, именно в театре имени Маяковского впервые в истории советского искусства появились люди, которые не просто играли, а жили. Это — театр имени Маяковского.

Глубинное познание человека, проникновение в его психологию вообще, являющаяся целью сегодняшнего драматического искусства, исследование, социальный анализ острых конфликтов, борьба, постоянная непримиримая борьба — со всем, что еще мешает нам, за все лучшее, что есть в нашем человеке, — вот какой мы видим свою нынешнюю задачу.

Жизнь — не okamennaya субстанция. Она непрерывно изменяется, и вместе с ней постоянно меняется советский человек. С каждым годом становится он богаче духовно, нравственно, идейно. И с каждым годом все прочнее ощущается его кровное родство с теми, кто начинал

и кто жил революцией. Вот почему появляются на нашей сцене герои фадеевского «Разгрома». Из своего далекого героического прошлого они, также близки и дороги сегодняшнему зрителю, как и наша современница секретарь райкома партии Мария из пьесы «Мария» А. Салынского.

— Мария пришла на сцену театра словно из самой гущи сегодняшней жизни. Говорят — герои живут среди нас. Говорить легко, а как в действительности театр и его драматурги находят своих героев?

— Так, как вы и сказали: из жизни. Один пример: вот уже много лет мы шествуем, хотя нет, не шествуем — дружим с четырьмя московскими предприятиями. В том числе с прославленным делом Москва-сортировочная.

В чем заключается эта дружба? В двух словах: мы расширяем круг рабочих великих, великих искусства, а они — души. И я, частное слово, не знаю, кто одаривает в этой дружбе больше. По-моему, они нас. Мы приходим в депо, встречаемся со старыми, добрыми знакомыми, беседуем, иногда спорим, смотрим их в труде и постоянно изучаем. Что может быть для артиста важнее общения и познания! Не цехи, не локомотивы интересуют нас в депо. Даже самые новые цехи и самые новые локомотивы мало что прибавят к нашему знанию, действительности. Зато люди, создавшие, рабочие, с их мыслями, характерами, делами — это накрепко остается в эмоциональной памяти художника. И вот из таких встреч, из порой неприметных или, наоборот, ярких деталей вдруг вырисовывается образ настоящего героя нашего времени. Советского рабочего семидесятых годов.

И что может быть радостнее для артиста, чем слова его современников: «Это про нас. Это — жизнь».

В. КИРИЧЕНКО.